DOI 10.37882/2223-2982.2025.12-3.12

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ НА СТРАНИЦАХ СТАТЬИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ»: К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. БЛОКА

Леденёва Валентина Васильевна
Доктор филологических наук, профессор,
Государственный университет просвещения
ledenevavv@yandex.ru
Халикова Наталья Владимировна
Доктор филологических наук, профессор,
Государственный университет просвещения
vlstsd@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено осмыслению роли пословиц и поговорок в тексте известной статьи Александра Блока «Интеллигенция и революция», написанной в период творческого подъёма автора и затронувшей острые вопросы: необходимость принять революцию, противопоставление буржуазии и интеллигенции, место интеллигенции в революционной перестройке российской жизни. В свете значимости юбилейной даты – 145 лет со дня рождения поэта, публициста, философа – и рассмотрения материала с антропоцентрических позиций исследование представляется актуальным и имеющим новизну. Его **цель** – осветить контекстуальное значение и идейно-эстетическую роль в статье паремий – средств идиостиля языковой личности Блока-публициста. В **задачи** входило выявление состава пословиц и поговорок, характеристика их стилистической нагрузки, индивидуально-авторского осмысления значения и преломления уроков народной мудрости, доносимой ими, при воплощении интенций публицистического текста. Использовались **методы** нацеленной выборки изучаемых единиц, контекстуально-стилистический, анализ значения с привлечением данных словарей, интерпретация. **Результаты** показали, что, как и фразеологизмы различных типов, паремии участвуют в отражении категории народности блоковской публицистики, выражают критическую позицию автора в отношении пассивности интеллигенции, поведения буржуазии, свидетельствуют о том, что А.А. Блок формирует новые для него идиостилевые установки. Практическая **значимость** исследования связана с подтверждением важности выявления и характеристики средств, которые указывают на эволюцию идиостиля автора, обусловленную социально детерминированными изменениями прагматических установок, художественно-эстетических и иных интенций.

Ключевые слова: Александр Блок, языковая личность, идиостиль, публицистика, «Интеллигенция и революция», пословица, поговорка.

PROVERBS ON THE PAGES OF THE ARTICLE "INTELLIGENTSIA AND REVOLUTION": TO THE 145TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.A. BLOK

V. Ledeneva
N. Khalikova

Summary: The study is devoted to understanding the role of proverbs in the text of the famous article by Alexander Blok «Intelligentsia and Revolution,» written during the creative rise of the author and touching upon acute questions about the need to accept the revolution, about the opposition of the bourgeoisie and the intelligentsia, about the place of the intelligentsia in the revolutionary restructuring of Russian life. In the light of the significance of the anniversary date – 145 years since the birth of the poet, publicist, philosopher – and the consideration of the text from anthropocentric positions, the study seems relevant and novel. Its goal is to highlight the contextual significance and ideological and aesthetic role in the article of proverbs – means of idiostyle of the language personality of Blok-publicist. The tasks included identifying the composition of proverbs, characterizing their stylistic load, individually understanding the meaning and refraction of the lessons of folk wisdom brought by them, when embodying the intentions of the journalistic text. Methods of targeted sampling of studied units, contextual-stylistic, analysis of semantics using these dictionaries, interpretation were used. The results showed that, like phraseological units of various types, proverbs participate in reflecting the category of the people of Blok journalism, reflect the author's critical position regarding the passivity of the intelligentsia, the behavior of the bourgeoisie, and indicate that A.A. Blok forms new idiostile attitudes for him. The practical significance of the study is associated with the confirmation of the importance of characterizing the means that reflect the evolution of the author's idiostyle, due to socially determined changes in pragmatic attitudes, artistic and aesthetic and other intentions.

Keywords: Alexander Blok, language personality, idiostyle, journalism, «Intelligentsia and Revolution,» proverb.

Введение

Статью «Интеллигенция и революция» Александр Александрович Блок, чьё 145-летие, отмечаемое в 2025 году, является важной датой в культурной жизни нашего Отечества, написал в сложную, переломную для России и всех её сословий революционную пору (конец 1917 – начало 1918 г.), проявив своё активное отношение к происходящему и веру в будущее: «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и – по-новому – великой» [2]. Исследователями справедливо подчёркивается: «Все периоды творческого пути Блока – от первых публикаций в журнале «Новый путь» и до последних записей

и устных выступлений – сопровождает поиск цели исторического развития, путей России, устаревания и обновления идей, их религиозного смысла, тайно присутствующего во внешнем, временном, историческом» [1, с. 11].

Эта эпоха вызвала в судьбе и творчестве А. Блока большие изменения, стала временем творческого подъёма, активного обращения к публицистике, когда он написал ряд программных статей о состоянии литературы, о театре, создал «Скифы» и «Двенадцать», различные эссе, очерки, философские работы, размышлял о роли буржуазии и русской интеллигенции в жизни народа, что воплотилось им с большой эмоциональной силой и в рассматриваемой статье [см.: 3, с. 601–602; 12; 14]. А.А. Блок поставил перед собой в этот период задачи «угадать лик грядущей демократии», «стать современным художником и художником современности», научиться писать «демократическим языком», «сделаться выразителем той стихийной силы, с которой низы заявили о себе» [13, с. 203–204]. Социально детерминированные перемены в жизни предопределили изменения важнейших прагматических установок и интенций, обращение поэта к публицистике, отразились в чертах идиостиля, что свидетельствует об эволюции языковой личности автора, которому понадобились иные, отличные от использовавшихся им в поэзии, ресурсы идиолекта при создании публицистических текстов. В поэзии главным блоковским инструментом самовыражения и образности считают «поэтическое слово – место встречи феноменального с ноуменальным…», у которого «… смысловой ареал безграничен, содержание туманно и подвижно, потому что зависит от множества культурных и философских контекстов» [15, с. 205]. Блок-публицист в своих текстах опирается на ресурсы народно-разговорной стихии, использует обобщающие уроки, транслируемые паремиями. Категория народности в блоковской публицистике представляется главенствующей.

В данной работе подвергаются исследованию пословицы и поговорки, рассматривается их роль в тексте статьи «Интеллигенция и революция», где А. Блок активно, творчески варьируя, в оценочном ключе обращается к «музыке» народной речи, с большой частотой используя различные типы фразеологизмов и паремии.

Актуальность, новизна и методы исследования

Изучение указанного материала осуществляется в свете антропоцентрического подхода, благодаря чему в центре исследования оказывается языковая личность Блока-публициста, отдавшего предпочтение ресурсам народно-разговорной стихии при воплощении своих интенций. Аспект остаётся актуальным для современной лингвистики.

Новизна исследования детерминирована целью проанализировать состав, значение и особенности использования А.А. Блоком в статье пословиц и поговорок, которые извлечены методом нацеленной выборки, включая индивидуально-авторские варианты; произвести контекстуально-стилистический анализ с привлечением данных словарей, используя интерпретацию. Разбор вариантов тем важнее, что их появление говорит о творческом подходе языковой личности к средствам общенародного языка, подтверждая существование у автора потребности в осмыслении всех особенностей национального культурного кода, следовательно, и народа – его творца. Считаем эту мысль справедливой, отражающей стилистически проявившуюся тенденцию, несмотря на то что биографам и исследователям представляется, что «трагедия А. Блока – это трагедия русской интеллигенции начала XX века, мучительно ищущей путей сближения, соработничества с народом и не умеющей найти эти пути» [14, с. 51; ср.: 5].

Обсуждение и основные результаты

Рассмотрение пословиц, поговорок как особых единиц в системе идиолекта автора обусловлено тем, что в настоящее время, в связи с активным развитием сферы языкознания, называемой паремиологией [см.: 12; 8, с. 20-22], «более верным представляется понимание пословицы как сложного феномена, обладающего свойствами и языковой, и речевой единицы», обладающей «гетерогенной сущностью», «прагматической самостоятельностью», при этом соотносимой «со словарной единицей языка, реализующей свое коммуникативное назначение в речи» [5, с. 10–11].

Анализ материала свидетельствует, что в тексте статьи «Интеллигенция и революция», имеющей характер внутреннего диалога автора с оппонентом-интеллигенцией, паремии используются А. Блоком неоднократно, как в полном виде, так и усечёнными, преобразованными. Наблюдения показали, что отточенные формулы, несущие народную мудрость и транслирующие оценки автора, используются преимущественно в тех фрагментах текста (межфразовых единствах), где А. Блок, пользуясь формулой «мы-коммуникации», старается убедить русскую интеллигенцию в необходимости понять, что его современники, как и он сам, переживают «эпоху, имеющую немного равных себе по величию» [2], а она требует принять революцию, поэтому в финале статьи звучит прямой призыв: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию» [2]. Ф.А. Гайда справедливо констатировал: «Признавая себя интеллигентом, Блок вовсе не осуждал народ» [6, с. 72].

Композиционно статья А.А. Блока представляет собой ряд образов – предреволюционной, революционной и устремленной в будущее России. Символической отправной точкой блоковской проповеди интеллигенции

является упоминание о революционных «устрашающих пророчествах» – «том Петербурге, который видел Достоевский; той России, которую Гоголь назвал несущейся тройкой» [2]. Таким образом Блок потенциально вводит мощный ассоциативный ряд символа времени *тройки*, воплощённой в русской пословице: *русские долго запрягают, да быстро едут* [7]. Русская тройка в пословицах отражает веру и силу именно народную, стихийную, не умственную и не индивидуальную. Так возникает мощная антитеза между буржуазным «Россия гибнет» [2] и подлинной верой художника в объективную силу предначертанного исторического процесса, как и было это в поэме Гоголя, риторически обращавшегося к Руси как *к бойкой необгонимой тройке*. Путь, по которому летит Россия, Блок соединяет с идеей революции-грозы, тройкой Илии в народном представлении: «Россия – буря» [2]. Ассоциативный ряд здесь совершенно естественный: соответствует упоминаемой В.И. Далем пословице *царство без грозы — конь без узды* [6]. «Что же задумано? – спрашивает современников Блок. – Переделать всё» [2]. С этих слов начинается второй образ России – корабля во время и после бури.

Так, нацеленное отделение адресата чётко произведено автором с помощью усечённой поговорки *чего во сне не снилось* («О совершенно неожиданном — в мыслях небывалом» [11, с. 488]) – в форме *не снилась*, которой с коннотацией иронии характеризуется бездушие и меркантильность буржуазии: «Я обращаюсь ведь к «интеллигенции», а не к «буржуазии». Той никакая музыка, кроме фортепиян, *не снилась*» [2]. Этот класс общества А. Блок не видит среди позитивных, созидательных сил России революционного времени, что доносит пословица *день да ночь, и сутки прочь* («Изо дня в день – спустя рукава» [11, с. 87–88]), введённая в усечённом варианте – *и сутки прочь* – в негативнооценочной сентенции, представляющей неодобряемую, по Блоку, настроенность буржуазии: «…пролетарии – «мерзавцы»; слово «товарищ» – ругательное; своё уберёг – *и сутки прочь*: можно и посмеяться над дураками, задумавшими всю Европу взбаламутить…» [2].

Как показал контекстуально-стилистический анализ, паремии использованы в роли оценочного инструмента для разоблачения позиции буржуазии, с одной стороны, а с другой – и как средство критики интеллигенции, не определившей своей позиции в переломный исторический период.

Используя поговорку *медведь на ухо наступил* («кому. Прост. Шутл. Кто-либо совсем лишён музыкального слуха» [17]), Блок-публицист транслирует ироническое отношение, указывая на измельчание интересов и «глухоту» интеллигенции – неумение услышать «музыку революции», следовательно, понять масштаб событий, уловить главное: «Русской интеллигенции – точно *медведь на ухо наступил*: мелкие страхи, мелкие словечки» [2]. Паремии последовательно вводятся в качестве негативнооценочного средства, с помощью которого А.А. Блок в статье предъявляет аргументы, указывающие на неправомерное отделение интеллигенции от народа, обнажает и причины отчуждения народа от интеллигенции. Так, резюмируя ответы на обвиняющие народ «почему?» (*Почему дырявят древний собор?; Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах?; Почему валят столетние парки?* [2]), он признаёт существование многочисленных проблем, указывая на крепкую и беспощадную историческую память народа с помощью паремии *конём этого не объедешь* («Суженого конем не объедешь. Суженого не обойти, не объехать» [11, с. 429] – ‘неизбежность’): «Я знаю, что говорю. *Конем этого не объедешь*. Замалчивать этого нет возможности; а все, однако, замалчивают. Я не сомневаюсь ни в чьем личном благородстве, ни в чьей личной скорби; но ведь за прошлое – отвечаем мы?» [2] Эта интенция поддерживается использованием другой пословицы – *рубили тот сук, на котором сидели* («Подрубать сук, на котором сидишь (сидите). Неодобр. Поступая необдуманно, неразумно, причинять, наносить себе непоправимый вред» [17]): «Стыдно сейчас надмеваться, ухмыляться, плакать, ломать руки, ахать над Россией, над которой пролетает революционный циклон. Значит, *рубили тот сук, на котором сидели?* [2]. Функция обличения выполняется благодаря назидательному смыслу, как известно, присущего паремиям.

А.А. Блок стремился подчеркнуть в статье, что именно творческая интеллигенция обладает возможностью подняться над трудными, трагическими обстоятельствами во имя России. Эту мысль репрезентирует вариативно использованная пословица *большому кораблю – большое плаванье* (семантическое наполнение ‘успех’, ‘процветание’, ‘ценность’, ‘положительная оценка’, мелиоративная коннотация; противоп. «Мелко плавать» [11, с. 22]), отражающая интенцию автора: «Русские художники имели достаточно «предчувствий и предвестий» для того, чтобы ждать от России именно таких заданий. Они никогда не сомневались в том, что Россия – *большой корабль,* которому суждено *большое плаванье*» [2]. Реализуя прагматическую установку призыва к действию, публицист, однако, предупреждает об опасности встать не на свою тропу в критической ситуации, используя пословицу *за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* («Разг. Преследовать две разные цели» [17]): «Я говорю о тех, кто политики не делает; о писателях, например (если они делают политику, то грешат против самих себя, потому что «*за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*»: политики не сделают, а свой голос потеряют)» [2].

Последней в кругу паремий, использованных А.А. Блоком в статье, насыщенной разнообразными устойчивыми оборотами [9], стала пословица с предупрежда-

ющим, увещевательным смыслом *как аукнется – так и откликнется,* напоминающая о воздаянии каждому по делам или по их отсутствию (ср.: «Каково аукнется, таково и откликнется (око за око, въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ)» [11, с. 147]): «*Как аукнется – так и откликнется*. Если считаете всех жуликами, то одни жулики к вам и придут. На глазах – сотни жуликов, а за глазами – миллионы людей, пока «непросвещённых», пока «тёмных». Но просветятся они не от вас» [2]. Пословица используется в функции средства напоминания адресату – русской интеллигенции – об ответственности перед будущим России, культурой и просвещением её народа, доносит такие компоненты содержания, как 'будущее', 'неизбежность', 'востребованность', 'предупреждение'.

Паремии как идеологические маркеры, смыслоразделители используются тем не менее Блоком в насыщенной фразеологической и метафорической среде, где компонент фразеологического выражения усиливается всеми элементами образно-метафорического плана текста. Так, например, компонент *верёвка*, которым царская власть «скрутила революцию», отражён в ассоциативном поле читательского восприятия в паремиологической серии: *Был бы крюк, а верёвку найдём; Была бы шея, а верёвку сыщем; Повязаны одной верёвкой* [4, с. 77-78] – с общей идеей 'насилия и несправедливости'. Субъектная семантика множественного числа (*найдём, сыщем, повязаны*) позволяет соединить различные прецедентные имена (*Витте, Дурново, Столыпин, «поденщики», Распутин*), отсылающие к многосложному политическому и философскому контексту предпосылок революции.

Компонент с фразеологически связанным значением *болото* в статье (усиливается приёмом трехкратного лексического повтора, геминации: «Болота, болота, болота») выполняет яркую текстообразующую роль, позволяя Блоку создать пронзительно страшный образ антинародной Первой мировой войны. Пословица *Было бы болото, а черти будут* [7], из которой Блоком взят этот образный компонент, усиливает идею безумия, нравственной ограниченности немецкой военной машины, уничтожающей Россию: «летит одной и той же дорожкой», «протоптать и загадить дорожку», «старается держаться своей поганой дорожки» [2]. «Тысячи народных рублей в болоте» [2] читается через призму выражений *<вязнут, закопаны> в болоте* [4, с. 53].

Заключение

Новое время обусловило развитие интереса у А.А. Блока к иным темам, поворот к жанрам, в которых он мог бы выразить отношение к судьбоносным, волновавшим его событиям переломной эпохи. Это детерминировало эволюцию языковой личности и, соответственно, идиостиля автора, что проявилось в предпочтительной вербализации его творческой мысли народно-разговорными лексемами, фразеологизмами, паремиями, как показал анализ.

Пословицы и поговорки используются в данной статье в качестве средства оценки, преимущественно негативной, для воплощения авторского отношения к буржуазии и интеллигенции, в функции воздействия, убеждения, предупреждения, аргументации. Благодаря этому ресурсу ощутимо такое качество текста статьи, как его народность.

Произошедшие изменения языковой личности автора впечатляюще отразил эстетико-стилистический «облик», прагматика и средства экспликации идеи текста статьи А.А. Блока «Интеллигенция и революция». Указанное подтверждает необходимость наблюдений над языковыми ресурсами, которые свидетельствуют об эволюции идиолексиконов и идиостилей.

Креативное варьирование паремий в блоковской публицистике последних лет его творчества заслуживает дальнейшего изучения, что может составить перспективу работы по теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Л.Ф. «Старый» и «новый» мир в интерпретации Александра Блока // Отечественная филология. – 2025. – № 4. – С. 8–15. https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-8-15
2. Блок, А. Интеллигенция и Революция // Электронный ресурс: URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1918_intelligentzia_i_revolutzia.shtml (Все контексты приводятся по указанному источнику).
3. Бонгард-Левин, Г.М. Блок и индийская культура // Литературное наследство. 1993. Т. 92. № 5. – С. 589–632.
4. Большой словарь русских поговорок / Под ред. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной. — Москва: Олма Медиа Групп, 2007. – С. 77–78.
5. Бочина, Т.Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремиологии. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2023. – 286 с.
6. Гайда, Ф.А. «Интеллигенция» и «революция духа» в России на рубеже XIX-XX вв.: альтернатива исторической Церкви // Российский журнал истории Церкви. – 2025. – Т. 6. – №1. – С. 62–78.
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 томах. – М.: РИПОЛ классик, 2006. [Электронный источник] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-z/
8. Криволапова, Е.М. Проблема выбора русской интеллигенции в «Смутное время»: З. Гиппиус и А. Блок // Творчество А.А. Фета в контексте русской и мировой культурной традиции. Материалы Международной научной конференции. – Курск, 2024. – С. 136–143.

9. Леденёва, В.В. Об использовании ресурсов фразеологии в статье А. Блока «Интеллигенция и революция»: ноты народной мудрости в «музыке» текста // Отечественная филология. – 2025. – № 4. – С. 16–25. https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-16-25.
10. Ломакина, О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография /под ред. В.М. Мокиенко. – Москва: РУДН, 2018. – 344 с.
11. Михельсон, М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний) – Москва: ТЕРРА, 1997. – 624 с.
12. Мокиенко, В.М. Проблемы славянской паремиологии (лингвистические аспекты) //Славянская фразеология и паремиология в XX веке: сборник научных статей /под ред. Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко. – Минск; Зсицер Колас, 2010. – С. 167–188.
13. Петровский, М.С. «Двенадцать» Блока и Леонид Андреев // Литературное наследство. – 1987. – Т. 92. – №4. – С. 203–232.
14. Скрыпник, В.Р. Революция, интеллигенция и народ в публицистике А.А. Блока // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10. – С. 47–51.
15. Спивак, Р.С. Слово-весть, слово-коммуникация, слово-заряд энергии (Блок, Бунин, Маяковский) // Stefanos: Сборник научных работ памяти А.Г. Соколова / Под общей редакцией проф. А.П. Авраменко; Сост. Е.Г. Домогацкая, Е.А. Певак. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – С. 205–222.
16. Усок, И.Е. Неизвестный фельетон Блока 1920 г. (Творческая рукопись) // Литературное наследство. – 1993. – Т. 92. – № 5. – С. 5–20.
17. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — Москва: Астрель, АСТ, 2008. [Электронный ресурс] Gufo me: [сайт] URL: https://gufo.me/dict/fedorov

© Леденёва Валентина Васильевна (ledenevavv@yandex.ru), Халикова Наталья Владимировна (vlstsd@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»